

В. М. ГОНЧАРОВ

РОДОЛЬФО ГИОЛЬДИ — РЕВОЛЮЦИОНЕР ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ

... 22 июня 1921 г. в Большом Кремлевском дворце посланцы из 52 стран собрались на III конгресс Коммунистического Интернационала. Представители лишь недавно созданных коммунистических партий, преодолевая подчас невероятные трудности, прибыли в Москву, чтобы обсудить насущные задачи движения, у истоков которого стояли К. Маркс и Ф. Энгельс, а теперь — признанный вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин. Среди делегатов — представитель самой далекой страны — Аргентины. В трюме парохода, без необходимых документов и виз, он добрался от Буэнос-Айреса до Генуи, затем в Милан, Триест. С сомнительным триестским паспортом прибыл в Берлин, а отсюда с немалым трудом — в Россию. Это молодой аргентинский учитель Родольфо Гиольди. Он мечтал, что будет нести свет знания детям, целиком посвятит себя педагогической деятельности. Однако жизнь сложилась иначе. Он понял: чтобы создать условия для счастья человека, чтобы все дети получили возможность учиться, надо бороться за освобождение всего народа. Здесь, в Москве, аргентинский коммунист думал о судьбах своей Родины.

Родился Родольфо Гиольди 21 января 1897 г. в Буэнос-Айресе в семье рабочего — иммигранта из Италии. Отец был столяром высокой квалификации, имел небольшую мастерскую, многодетная семья могла сносно существовать. Затем дела пошли хуже. 13-летний Родольфо вынужден был наняться в небольшую торговую контору за 50 сентаво в день, а позже устроился в библиотеку университета Буэнос-Айреса. Работу он совмещал с занятиями в педагогическом училище. Мир книг открылся перед Родольфо, жажда знаний захватила его. Молодежь тянулась к социально-политической литературе; хотя ее не легко было достать в библиотеках, за чтение ее преследовали, но именно эта литература привлекала тех, кто выражал неудовлетворенность существующим положением и искал пути для того, чтобы покончить с социальной несправедливостью. В Аргентине уже в то время был издан первый том «Капитала», переведенный на испанский язык в 1898 г. одним из основателей Социалистической партии Хуаном Б. Хусто. Видные деятели Социалистической партии Аугусто Кун, Герман Аве Лальеман были страстными пропагандистами идеи социализма среди аргентинцев, распространяли «Капитал», «Коммунистический манифест» и другие труды Маркса и Энгельса.

Родольфо с детских лет слышал разговоры в семье о тяжелой доле европейских иммигрантов, которые прибыли в Аргентину, спасаясь от репрессий за участие в революционной борьбе и политические убеждения. Семье Гиольди не были чужды идеи социализма. Братья отца, с которыми был близок Родольфо, давно уже состояли в Социалистической партии, активно участвовали в ее работе. Их рассказы о деятельности рабочих организаций, о положении трудящихся в Буэнос-Айресе, о забастовках западали в душу впечатлительного подростка. Затем произошла встреча с незадолго до того приехавшим из Италии молодым революционером Викторией Кодовильей, который у себя на родине подвергался преследованиям за активную деятельность против захватнической войны Италии в Триполи. С тех пор Гиольди и Кодовилья связала большая дружба, основанная на общности политических убеждений. Эту дружбу два будущих выдающихся деятеля коммунистического движения пронесли через долгие годы совместной борьбы.

В 1913 г. 16-летний Родольфо Гиольди вступил в одну из групп социалистической молодежи в Буэнос-Айресе. Вскоре эти группы, не связанные ранее между собой, образовали Координационный комитет, который в 1916 г. провел национальный съезд, создавший Федерацию социалистической молодежи. Родольфо Гиольди — активный участник Комитета, делегат съезда, член руководства Федерации. С 1915 г. он уже состоял в Социалистической партии, печатал в социалистической прессе статьи антивоенного содержания.

Р. Гиольди вместе с В. Кодовильей становятся во главе левого крыла Социалистической партии, боровшегося против шовинистической политики ревизионистского руководства, которая особенно проявилась во время первой мировой войны. Левое крыло заняло твердые интернационалистские позиции, поддерживало линию Ленина на Циммервальдской конференции, организовало выпуск антивоенных листов и газет. В области внутренней политики левые выступали против оппортунистического курса руководства, уверовавшего в избирательные возможности партии и представлявшего парламентский путь главным средством достижения пролетариатом своих целей.

Под давлением марксистского крыла руководство Социалистической партии вынуждено было созвать Чрезвычайный съезд (28—29 апреля 1917 г.), вошедший в историю как съезд «Ла Верди» (так называлось помещение, где он проходил). Выступивший от имени Федерации социалистической молодежи Р. Гиольди отстаивал позиции марксистов-интернационалистов. Показав грабительский характер империалистической войны, Гиольди заявил: «Не буржуазия, а пролетарии всех стран являются жертвой войны»¹. Большинство голосов (4024 против 3364) съезд принял резолюцию, осуждавшую войну и подтверждавшую интернационалистские принципы социализма. Однако руководство партии в лице Хуана Б. Хусто и парламентарии-социалисты предали интересы пролетариата и голосовали в конгрессе за разрыв отношений с Германией в качестве первого шага к вступлению Аргентины в войну на стороне Англии и Франции.

Глубокие политические и идеологические разногласия между марксистским крылом и руководством Социалистической партии, а также грубое нарушение последним резолюции Чрезвычайного съезда означали по существу раскол партии. Стремясь изолировать руководство и вместе с тем не допустить полного раскола, В. Кодовилья, Р. Гиольди и другие лидеры марксистского крыла организовали «Комитет защиты резолюции III Чрезвычайного съезда партии», имея в виду созвать новый съезд и создать новую рабочую, подлинно марксистскую партию, стоящую на классовых, интернационалистских позициях. С этой целью была основана первая в Аргентине марксистская газета «La Internacional». Она начала выходить 5 августа 1917 г. Р. Гиольди был одним из ее издателей и членом редколлегии, автором многих корреспонденций.

В то время как Де Томасо и другие лидеры Социалистической партии всячески восхваляли «социалистическую демократию» и «великого русского демократа» Керенского, в редакционной статье газета писала 14 сентября 1917 г.: «Ленин и Керенский различно оценивают проблему, подлежащую разрешению. Разумеется, и методы, которые они намерены предложить для ее решения, тоже будут различны. Чей метод даст наибольшие результаты? По нашему мнению, такие результаты даст только один метод — метод Ленина. Утверждая это, мы исходили не только из теоретических положений, но и из тех уроков, которые дают сами факты. Надо уничтожить причины, чтобы избавиться от следствий. И так как причина в самой экономической структуре буржуазного общества, необходимо коренное изменение этой структуры, а это, естественно, делается не с согласия тех, кого подобное изменение ущемляет, а помимо их воли и вопреки их желаниям. Вот поэтому-то мы на стороне Ленина, а не Керенского»².

1917 год характерен для Аргентины небывалым обострением классовых битв. Даже по официальным данным, в забастовочном движении участвовало около 150 тыс. рабочих³. В этой предгрозовой обстановке грянула весть о Великой Октябрьской социалистической революции в России. Аргентинские марксисты с восторгом приветствовали победу Октября. Первый практический вывод, который они сделали, — необходимо

¹ «Esbozo de Historia del Partido Comunista de la Argentina» (далее — «Esbozo...»). Buenos Aires, 1947, p. 22.

² В. К о д о в и л ь я. Избранные статьи и речи. М., 1970, стр. 12.

³ F. N a d r a, O. A r g é v a l o. El Partido de proletariado y de la esperanza nacional. Buenos Aires, 1968, p. 15.

ускорить организационное оформление марксистской партии для руководства классовой борьбой аргентинского пролетариата. Основа партии уже была — крыло, группировавшееся вокруг «Комитета защиты резолюции III Чрезвычайного съезда партии», отдельные низоые партийные организации, члены партии, поддерживавшие линию «Комитета» и исключенные за это из партии ее руководством. Была и своя газета — «La Internacional». 5—6 января 1918 г., через два месяца после свершения Октябрьской революции, партия аргентинских марксистов под названием Интернациональная социалистическая партия была создана. Даже самим наименованием аргентинские марксисты подчеркнули отличие их партии от старой Социалистической партии, руководители которой превратились в шовинистов. С тех пор незыблемым принципом во всей деятельности аргентинских коммунистов является сочетание национальных и интернациональных задач, подлинного патриотизма и пролетарского интернационализма. Партия вобрала в себя лучших представителей аргентинского рабочего класса, явилась продолжателем его богатых революционных традиций. В Учредительном съезде партии аргентинских марксистов принял участие и ветеран рабочего движения Аугусто Кун — один из основателей Социалистической партии⁴.

Вспоминая это историческое событие в жизни аргентинского рабочего класса, Р. Гиольди писал: «Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на всю жизнь и деятельность Коммунистической партии Аргентины. Вот почему можно без преувеличения сказать, что аргентинские коммунисты являются питомцами ленинизма и Великого Октября»⁵.

Со дня основания компартии Аргентины Гиольди — член ее Центрального Комитета и Исполкома ЦК. В 1918 г. он, уже опытный публицист, известный по статьям, печатавшимся в социалистической прессе, назначается главным редактором центрального органа партии. С тех пор и до настоящего времени, с перерывом всего лишь в несколько лет, он находится на этом важном посту.

Одновременно с партийной деятельностью Гиольди преподавал в школе. Его, молодого учителя, лишь в 1916 г. окончившего педагогическое училище, избрали в руководство Национальной лиги учителей, где он проявил незаурядные способности организатора. В 1918 г. Гиольди участвовал в руководстве прогрессивным студенческим движением — борьбой за университетскую реформу, работал в Комитете пропаганды профсоюзного объединения ФОРА. Куда бы ни направляла его партия, Гиольди везде проявлял себя как страстный пропагандист, блестящий оратор, трибун, защитник интересов трудового народа.

В 1919 г. Интернациональная социалистическая партия впервые приняла участие в избирательной кампании. Р. Гиольди был выдвинут кандидатом на выборах в палату депутатов аргентинского конгресса. Национальный совет по вопросам просвещения отстранил молодого учителя от преподавания под тем предлогом, что государственные служащие не имеют права заниматься политической деятельностью. Национальная лига учителей добилась в начале 1921 г. его восстановления на работе, однако через несколько месяцев он был вновь уволен. На сей раз предлогом послужила опубликованная им в газете «La Internacional» серия разоблачительных статей об итальянском фашизме.

25—26 декабря 1920 г. в Буэнос-Айресе состоялся Чрезвычайный съезд Интернациональной социалистической партии. Он принял решение изменить название партии и впредь именовать ее Коммунистической партией Аргентины. Доклад по этому вопросу сделал Р. Гиольди. Всесторонне проанализировав «21 условие» вступления в Коминтерн, он аргументированно показал, что решение об изменении названия партии носит не формальный характер. «Перед фактом разложения буржуазного общества и состояния гражданской войны во многих странах, коммунистические силы должны быть сконцентрированы и дисциплинированы, должны обладать железной стойкостью для того, чтобы действовать с наибольшим успехом», — заявил Гиольди⁶.

Коммунистическая партия Аргентины оказала Гиольди высокое доверие — он направляется в Москву для участия в работе III конгресса Коминтерна. Как курьер, рассказывал он много лет спустя о том, что одна из индейских коммун Перу обрати-

⁴ «50 años». Buenos Aires, 1968, p. 205.

⁵ В. К о д о в и л ь я. Указ. соч., стр. 4.

⁶ «Esbozo...», p. 44.

лась к нему с просьбой ходатайствовать о ее приеме в Коминтерн. Индейцы считали, что они имеют право и должны войти в Коминтерн, так как он борется за счастье угнетенного народа. Участие в историческом форуме коммунистов мира, непосредственные встречи с советскими людьми, общение с великим Лениным произвели на молодого аргентинского революционера неизгладимое впечатление.

... Два года назад по заданию редакции молодой советский журналист пришел к Родольфо Гиольди в номер одной из московских гостиниц расспросить о его жизни, о его личном участии в борьбе, которую в чрезвычайно трудных условиях ведет компартия Аргентины. Мягкий, сердечный, очень скромный и деликатный в обращении с людьми, Родольфо был непреклонен: он один из многих тысяч аргентинских коммунистов, он будет говорить лишь о работе партии, о себе ему нечего сказать.

Другой, умудренный опытом, журналист пошел иным путем. Он был уверен, что Гиольди не устоит перед вопросами советских школьников, и отправился в московскую среднюю школу № 65 имени Викторико Кодовильи, где должна была состояться встреча Р. Гиольди с учащимися. Они просили Гиольди рассказать о его поездке в Москву в далеком 1921 г., о встрече с Ильичем. Затаив дыхание, слушали собравшиеся учителя и школьники ветерана коммунистического движения. Гиольди рассказал ребятам о впечатлении, которое на него, как и на других делегатов, произвел Ленин — человек, вождь, мыслитель. Он вспоминал, как один из делегатов выступил с крайне левой речью, призывая к немедленной революции, говорил о теории насилия. «Его доводы опроверг Ленин. Ленин произнес необычайно страстную речь. Около трибуны стоял длинный стол для президиума. Ленин не стал говорить с трибуны. Он начал прохаживаться перед этим длинным столом. В руке у него был листок с набросками речи. Он не читал речь, он говорил. Он пользовался заметками, прохаживался во время речи, иногда закладывая руки назад. Он говорил просто, убежденно, в полемической форме, так характерной для ленинского стиля. Он брал аргумент и рассматривал его под разными углами зрения, и слушающий был захвачен его аргументацией, пленен его доводами и нельзя было уже оторваться от его выступления», — сказал Гиольди. «Мне выпало счастье быть рядом с Лениным, как сейчас с вами. Это огромное счастье, не правда ли? Я чувствовал себя рядом с ним так, как будто бы всегда был его близким другом. Я никогда не видел человека более простого, более скромного, чем Владимир Ильич Ленин», — закончил свою беседу товарищ Гиольди.

После первого посещения Советского Союза он опубликовал в «La Internacional» ряд статей: «Путешествие», «Искусство и просвещение в Советской России», «Коммунистический субботник иностранцев» (в этом субботнике в Москве, состоявшемся в 1921 г., он сам принимал участие) и др.

21 января 1924 г. в Аргентину пришла скорбная весть о кончине В. И. Ленина. Газета «La Internacional» вышла в траурной рамке, опубликовала подробную биографию Ильича, во многих ее номерах печатались статьи, посвященные памяти Ленина. Партия поручает Р. Гиольди от имени коммунистов выступить 26 января в театре «Коллизей» на гражданской панихиде памяти Ленина. Театр и прилегающая к нему площадь были запружены многотысячной молчаливой толпой. В глубоком волнении Гиольди поднялся на трибуну: «Умер Ленин. Ушел человек, блеском своего гения осветивший тяжелый путь борьбы против капитализма за освобождение трудящихся... Международный рабочий класс потерял великого вождя, мужественного руководителя»⁷. Гиольди призвал чтить память Ленина, глубоко изучая его великое наследие, достойно продолжая начатое им дело мировой революции. Звучит траурный марш, затем — Интернационал. Тысячи людей стоят, склонив головы...

В 20-е годы Родольфо Гиольди сыграл важную роль в борьбе против правых и «левых» уклонов в рядах компартии Аргентины. В 1921 г. это были «френтисты», капитулировавшие перед реформистскими руководителями Социалистической партии, в 1924—1925 гг. — «чисписты» (группировались вокруг журнала «La Chispa») — аргентинская разновидность троцкистов, маскировавших свою предательскую деятельность словесной революционностью, в 1927 г. — группа правых оппортунистов, во главе которых встал один из видных деятелей партии — Пенелон. Это была трудная борьба за

⁷ R. Ghioldi. Lenin y el pensamiento contemporaneo. Buenos Aires, 1972, p. 74—76.

создание партии нового типа, единой и монолитной, это был процесс освобождения от чуждого влияния буржуазной идеологии, большевизация партии, ее идейное вооружение марксизмом-ленинизмом. Большую помощь аргентинским коммунистам оказало Открытое письмо Исполкома Коминтерна, опубликованное в газете «La Internacional» 4 апреля 1925 г.⁸ В нем указывалось, что ИККИ поддерживает линию большинства в ЦК компартии Аргентины по вопросам принятия программы партии, ее тактической линии и оргработы внутри партии, о необходимости бороться за удовлетворение конкретных, непосредственных требований трудящихся, против чего выступали левацкие элементы. Под председательством Гиольди 27 июня 1925 г. состоялось расширенное заседание Исполкома ЦК КПА. С докладом о решениях Коминтерна и процессе большевизации партии выступил В. Кодовилья. В связи с саботажем со стороны «чиспистов», прикрытым ультралевоу фразой, Р. Гиольди опубликовал статью: «Принимается или саботируется «Открытое письмо»?», в которой подверг их уничтожающей критике, показал, что они выступают против ленинских принципов построения партии, против принятия программы, стремясь подменить ее абстрактными рассуждениями о мировой революции.

Состоявшаяся в 1929 г. в Буэнос-Айресе Первая конференция латиноамериканских коммунистических партий, созванная по инициативе Коминтерна, наряду с другими важными вопросами обсудила вопрос о характерных чертах революционного процесса, развивающегося на континенте. Конференция пришла к выводу, что в Латинской Америке назревает не социалистическая революция, как утверждали экстремистские элементы, а буржуазно-демократическая, аграрная, антиимпериалистическая, осуществление которой откроет путь к социалистической революции. Тогда же было научно обосновано положение о том, что главной движущей силой революции в странах Латинской Америки является рабочий класс, выступающий в союзе с крестьянством, о необходимости создавать и укреплять этот союз. Аргентинские коммунисты, и прежде всего В. Кодовилья и Р. Гиольди, внесли большой теоретический вклад в работу конференции.

Родольфо Гиольди участвует в работе VI конгресса Коминтерна (1928 г.), XII Пленума ИККИ (1932 г.), избирается кандидатом в члены и членом ИККИ, является представителем партии в Южно-Американском бюро ИККИ. Он совершает поездки по ряду стран Латинской Америки, знакомится с работой многих тогда еще молодых коммунистических партий, участвует в их съездах. Гиольди выполняет многие ответственные поручения Коминтерна: Так, еще в конце 1923 г. в качестве представителя ИККИ он направляется в Бразилию для изучения положения в компартии в связи с ее ходатайством о приеме в Коминтерн, поскольку были сомнения в объективности и правильности имевшейся в Коминтерне информации о ней. После того как Гиольди глубоко изучил партийные документы, провел многочисленные беседы и дискуссии с руководителями партии, 9 января 1924 г. он направил в Исполком Коминтерна аргументированное заключение. Этот документ укрепил веру в силу тех, кто стоял на марксистско-ленинских позициях и вел внутри партии борьбу против анархистских и мелкобуржуазных течений и групп. Бразильские коммунисты высоко оценили его работу, проведенную в стране, и направленный им в Коминтерн «правдивый, воодушевляющий Бразильскую компартию документ... Приезд Гиольди и заключение, к которому он пришел, открыли дорогу для вступления партии в Коминтерн... Приезд Гиольди и наши последующие контакты с Коминтерном обеспечили преемственность процесса успешного продвижения партии по трудному пути превращения ее в подлинную марксистскую партию, партию бразильского рабочего класса», — писал теоретический орган ЦК БКП журнал «Estudos»⁹.

Были и другие ответственные поручения Коминтерна. В 1932 г. поступили сообщения о том, что находившийся в Испании Викторю Кодовилья арестован. Гиольди направляется в Испанию, чтобы заменить его. Несколько месяцев Родольфо работал в Мадриде, помогая испанским друзьям в налаживании партийной печати. Практическая деятельность в сочетании с постоянным глубоким изучением трудов Маркса, Энгельса, Ленина, всей новейшей теоретической литературы делают Гиольди образован-

⁸ «Esbozo»..., p. 55.

⁹ «Estudos», Março 1971, № 2, p. 96—97.

нейшим марксистом-ленинцем. Для него марксизм-ленинизм не догма, а непрменная основа для анализа социально-экономических и политических процессов, происходящих в Аргентине и современном мире. Такой подход характерен для всех работ Р. Гиольди, его докладов и выступлений. После государственного фашистского переворота, совершенного генералом Урибуру в 1930 г., и затем в период реакционного режима генерала Хусто в связи с тем, что В. Кодовилья не находился в Аргентине, Родольфо Гиольди в тяжелейших условиях возглавляет работу по руководству партией¹⁰.

В 1935 г., верный долгу пролетарского интернационализма, Р. Гиольди вновь направляется в Бразилию, где развернулось широкое народное движение. В марте 1935 г. в Бразилии был создан Национально-освободительный альянс, в который вошли многие массовые организации трудящихся, политические партии, профсоюзы. Почетным председателем Альянса был избран стойкий борец за свободу и независимость страны — Луис Карлос Престес, «рыцарь надежды», как его называют в народе. К революционному движению примыкали все новые силы. В июле 1935 г. правительство объявило Национально-освободительный альянс вне закона, стремясь внести раскол в революционный лагерь, приписать Альянсу «коммунистический характер», объяснить его создание деятельностью «агентов Москвы и Коминтерна». В защиту этой организации выступили трудящиеся. Они проводили многотысячные митинги и демонстрации. В октябре — ноябре 1935 г. во многих городах и штатах Бразилии вспыхнули всеобщие забастовки, переросшие в ряде мест в народные восстания. Гиольди не мог быть сторонним наблюдателем этих бурных событий. Он принял в них активное участие. Правительство при поддержке наиболее реакционных сил потопило выступление народа в крови. Многие тысячи патриотов, в том числе видные политические деятели, были убиты, брошены в тюрьмы. Арестованных подвергали пыткам. Сотни людей были приговорены военными трибуналами к многолетнему тюремному заключению и каторге.

Среди арестованных — Родольфо Гиольди. В федеральной полиции Рио-де-Жанейро его жестоко пытали. Кровавая диктатура Варгаса вымещала свою злобу на нем, как и на многих других заключенных. Больной туберкулезом, Гиольди во время длительного предварительного заключения вынес неимоверные муки. Однако это не лишило его воли и мужества коммуниста.

В обвинительном заключении бездоказательно утверждалось, что Гиольди прибыл в Бразилию, как «агитатор и подстрекатель», «агент Москвы», что Национально-освободительный альянс был создан якобы по указанию VII конгресса Коминтерна. Авторы обвинения не удосужились даже связать концы с концами. Ведь всем было известно, что Национально-освободительный альянс, являвшийся подлинным выразителем интересов бразильского народа, был создан за несколько месяцев до созыва конгресса. В основу обвинения была положена фальшивка, опубликованная в прессе Рио-де-Жанейро, в которой приводились такие смехотворные утверждения, как то, что Альянс был «создан компартией Бразилии на основе секретных инструкций советского посольства в Монтевидео», что «Бразилия в ближайшем будущем должна как прекрасная жемчужина войти в ожерелье советских республик» и пр.

8 сентября 1937 г. Родольфо Гиольди предстал перед высшим военным трибуналом Бразилии. Обвиняемому было дано 15 минут для защиты. Он произнес блестящую речь, полную достоинства, мужества, глубокой убежденности коммуниста-интернационалиста: «Перед настоящим судом я как член Коммунистической партии Аргентины и Коммунистического Интернационала с гордостью заявляю, что я солидарен со всеми действиями и резолюциями указанных организаций и несу за них полную ответственность. Как политический эмигрант на бразильской территории я хочу здесь остановиться на тех пунктах обвинительного акта, которые касаются меня, на обвинении, предъявленном мне трибуналом национальной безопасности... Этот документ смешивает в одну кучу Коммунистический Интернационал и правительство СССР. Я вношу сюда первую категорическую поправку. Элементарный долг чести каждого коммуниста — защищать СССР, первое пролетарское государство во всем мире, государство победоносного строительства нового, социалистического, бесклассового общества, самого мощного оплота всеобщего мира и антифашизма.

¹⁰ «Наша эра», 1972, № 1, р. 3.

Делая это, мы защищаем прямые и косвенные интересы рабочего класса, интересы всего человечества, находящегося под социальным или национальным гнетом, видящего в СССР путь, по которому надо идти. Однако ясно, что Коммунистический Интернационал — объединение коммунистических партий различных стран, подлинная всемирная коммунистическая партия, и Советское государство — разные понятия. В первом случае речь идет о политической партийной организации; во втором случае — о государственном устройстве нового типа»¹¹.

«Из 30 месяцев моего пребывания в Бразилии 20 месяцев я пробыл в тюрьме, — заявил Гиольди. — Если бы я исходил только из чувства злобы, я мог бы сказать, что в этой большой стране я знаю только ее карательный режим. Однако в тюрьме я познакомился с бразильцами из разных районов страны, людьми разных профессий и самых разнообразных политических убеждений. Я очень близко познакомился со стремлениями и настроениями бразильского народа, с которым чувствую себя окончательно связанным чувством самой живой симпатии и солидарности. Я видел, как глубока в них воля к национальному освобождению. Как аргентинский коммунист, звание которого я с гордостью ношу, я чувствую себя также гражданином Латинской Америки, стремящейся освободиться от фашистской опасности, от империалистического господства, от экономической и культурной отсталости»¹².

Трибунал приговорил Родольфо Гиольди к пятилетнему тюремному заключению. Его отправили на отдаленный пустынный остров Фернандо-ду-Норонья в Атлантике, в каторжную тюрьму, снискавшую себе мрачную известность строжайшим режимом и жестокостью тюремщиков.

Однако даже в этой обстановке Родольфо сумел организовать проведение нелегальных собраний, на которых обсуждались острейшие вопросы современного мира, деятельности коммунистов. Шло время. Наступили некоторые послабления тюремного режима. От имени всех политзаключенных Гиольди обратился к начальнику тюрьмы с просьбой разрешить им слушать лекции, которые по очереди будут читаться различными товарищами на темы, не относящиеся к положению в Бразилии. Начальник тюрьмы спросил, на какую тему собирается читать лекцию сам Гиольди. Родольфо ответил, что первая лекция, если ее разрешат, будет посвящена Макиавелли. Получив заверение Гиольди, что «... Макиавелли не выступает против режима президента Варгаса», начальник тюрьмы дал согласие на проведение лекции и предупредил, что он будет лично на ней присутствовать. Более двух часов длилась лекция Гиольди. Все присутствовавшие, кроме тюремного начальства, поняли, что лектор говорил о макиавеллистских методах, демагогических, иезуитских приемах, применявшихся бразильским диктатором...

В октябре 1940 г. тысячи людей собрались в порту Буэнос-Айреса, чтобы встретить возвратившегося из заключения Гиольди. Море сжатых кулаков взметнулось над толпой, когда по трану медленно спускался худой, изможденный человек. Возник митинг. Крепко держа Родольфо за руку, словно во сне, боясь вновь потерять дорогого человека, рядом с ним стоит Кармен — жена и верный друг. Она сама была арестована в Бразилии вместе с Родольфо. Около года она находилась в тюремном заключении вместе с женой легендарного Престеса Ольгой Бенарио. Кармен 45 дней провела в одиночной камере, отрезанная от всего мира, не зная ничего о Родольфо. Затем ее отправили в Аргентину. В годы тюремного заключения Гиольди она неоднократно обращалась к бразильскому президенту, старалась убедить его, что ее муж — истинный друг Бразилии и свободолюбивого бразильского народа. Вместе с ней за освобождение Гиольди боролись тысячи людей. Звучит прерывающийся от волнения голос Родольфо: «Я нахожусь здесь среди вас, мои друзья, товарищи, соотечественники... Я счастлив снова вернуться на Родину и встать в боевые ряды коммунистической партии. Вы знаете, передо мной большая задача. Мой долг помочь в спасении товарищей, томящихся в тюрьмах Варгаса... Взгляните на меня... Это даст вам лишь некоторое представление об условиях в тюрьмах Варгаса. Наш долг спасти тех, чья жизнь находится в опасности в тюрьмах Варгаса... Я горжусь тем, что жил и боролся вместе с бразильским народом и лучшими его сынами... Я поклялся сделать все для солидарности бразильского и

¹¹ «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 3, стр. 93.

¹² Там же, стр. 95—96.

аргентинского народов, для их единства, для их силы и для защиты дела мира в Америке, находящегося под серьезной угрозой со стороны военных сил международного империализма».

Борец вернулся в строй. ЦК партии назначает Гиольди главным редактором партийной газеты «La Noга». Находясь на полулегальном положении, партия сумела наладить ежедневный выпуск газеты, которая все более завоевывала симпатии пролетариата, играла все большую роль в расширении влияния партии в народе, пропаганде ее политики и лозунгов, превратившись в сильнейшее оружие, при помощи которого создавалось демократическое антифашистское движение в 1941—1942 гг. Острому и разящему перу главного редактора газеты принадлежит большинство передовых статей и многие другие важнейшие материалы, опубликованные в тот период. Деятельность «La Noга» вызвала сильнейшее беспокойство правительства. За антифашистскую направленность ее материалов, активную пропаганду необходимости национального единства Р. Гиольди дважды был арестован и высылался в отдаленные провинции¹³.

Реакция не оставляла намерения физически расправиться с руководителями компартии и рабочего класса. На многотысячном митинге в 1942 г. на стадионе «Луна-Парк» в Буэнос-Айресе собравшиеся настойчиво требовали, чтобы выступил Родольфо Гиольди, который присутствовал там неофициально среди публики. Когда Гиольди стал подниматься на трибуну, к нему бросилась группа переодетых агентов из Особого отдела полиции. Они были вооружены револьверами и дубинками, спрятанными под одеждой. Возникла схватка. Незамедительно прибыло крупное подкрепление полиции. В толпу полетели гранаты со слезоточивым газом. Десятки людей были ранены, около 100 человек арестовано, большинство из них — коммунисты. Рабочие грудью встали на защиту Гиольди. Они окружили его плотным кольцом и сумели вывести со стадиона.

В феврале 1943 г. в «Доме радикалов» собрались руководители коммунистической и радикальной партий обсудить меры, которые должны были провести совместно обе партии для ускорения создания Национального демократического союза в связи с предстоящими президентскими выборами. Полиция, окружившая здание, арестовала Х. Арнедо Альвареса, Р. Гиольди, В. Кодовилью и других коммунистических деятелей. В связи с энергичными протестами радикалов они были освобождены, но через несколько дней вновь арестованы и высланы из столицы: В. Кодовилья — в Ла-Пампу, Р. Гиольди — в Кордову.

После государственного переворота 4 июня 1943 г., когда к власти в Аргентине пришли высшие армейские офицеры из так называемой ГОУ (Группа объединенных офицеров), в которую входил будущий президент Аргентины Хуан Перон, над руководителями Коммунистической партии вновь нависла угроза физического уничтожения. ЦК принял решение о переходе на работу в условиях подполья. По указанию руководства партии Гиольди нелегально выезжает в Уругвай, где в Монтевидео создает газету «Pueblo argentino», борющуюся за свержение диктатуры, за создание правительства национального единства¹⁴. Газета тайно доставлялась в Аргентину и распространялась в других государствах, информируя мировую общественность о положении в стране, призывая к солидарности в борьбе за освобождение тысяч политзаключенных, томившихся в тюрьмах Буэнос-Айреса, Неукена, Кордовы.

В каких бы тяжелых условиях ни приходилось работать компартии Аргентины, где бы ни находились ее руководители, одной из основных задач с грозного июня 1941 г., своим высшим интернациональным долгом партия считала организацию всемерной моральной и материальной помощи Советскому Союзу, подвергшемуся вероломному нападению фашистской Германии. Преодолевая огромные трудности, чинимые реакционными режимами, аргентинские патриоты, в первых рядах которых находились коммунисты, создали по всей стране сеть Комитетов помощи, объединенных в Демократическую конфедерацию. Компартия выдвинула лозунг: «Ни одного зерна, ни грамма мяса, ни продовольствия, ни топлива, ни сырья, ни военных материалов — ничего для фашистских агрессоров». Организаторами массового движения помощи СССР в его освободительной миссии были руководители аргентинских коммунистов. Эта славная

¹³ «Esbozo...», p. 104.

¹⁴ Ibid., p. 107.

страница в деятельности компартии Аргентины явилась логическим следствием ее верности принципам пролетарского интернационализма, которые были положены в основу создания партии в 1918 г. Еще в годы интервенции против молодой Советской республики в Аргентине было создано широкое движение «Руки прочь от России», проводившее сбор денег, продуктов, медикаментов в помощь советскому народу.

В 1942 г., когда на советской земле шли тяжелые бои и многие западные «теоретики» подсчитывали, сколько месяцев может продержаться Красная Армия, Р. Гиольди пишет книгу «Советский военный опыт»¹⁵. Он раскрывает преимущества советского социалистического строя, которые, безусловно, обеспечат победу Советского Союза в войне с фашизмом. Находясь в Уругвае, в 1944 г. Гиольди опубликовал статью, посвященную Великому Октябрю, в которой раскрыл огромную роль Советского Союза в борьбе за мир и значение СССР в будущем как гаранта прочного мира между народами. Статья заканчивалась словами: «Отношение к Советскому Союзу есть пробный камень политической и национальной зрелости народов»¹⁶. Эта статья имела особое значение в тот период, когда реакционные круги в ряде латиноамериканских стран всячески пытались воспрепятствовать установлению дипломатических, торговых и культурных отношений с Советским Союзом.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне принесла свои плоды и в Аргентине. Правительство вынуждено было ослабить репрессии и освободить из тюрем и концлагерей тысячи политзаключенных, разрешить возвращение в страну политэмигрантов. Из Чили после длительного тюремного заключения в Аргентине и последовавшей затем высылки возвращается в Буэнос-Айрес В. Кодовилья. Из Монтевидео приезжает Р. Гиольди. Он вновь избирается членом Исполкома ЦК и назначается главным редактором центрального органа партии.

1 сентября 1945 г. вышедшая из подполья компартия провела в Буэнос-Айресе на стадионе «Луна-Парк» первый массовый митинг, на котором присутствовало более 40 тыс. человек. Компартия поручила Р. Гиольди, одному из самых ее авторитетных руководителей, выступить на этом митинге с речью. «Коммунистическая партия оказала мне честь, поручив изложить ее точку зрения на самые важные национальные проблемы на этом первом легальном митинге после того, как 15 лет партия была запрещена. Хотя компартия была поставлена вне закона, ее деятели подвергались арестам, пыткам, убийствам, органы печати были закрыты, а имущество разграблено, партия сумела высоко держать знамя антифашизма и сохранила себя как авангард в борьбе за интересы народа и страны», — заявил Гиольди. После его пламенной речи тут же на митинге несколько сотен рабочих и большая группа представителей интеллигенции подали заявления о принятии их в партию. Среди них были старейший общественный и политический деятель Аргентины врач Эмилио Тройсе, ученые Хорхе Тенон, Хулио Луис Пелуффо, художник Бартоломе Мирабелли и многие другие.

В 1946 г. и в 1948 г. Р. Гиольди выдвигается кандидатом от компартии в палату депутатов конгресса, а в 1951 г. — кандидатом на пост президента Аргентины. На предвыборном митинге 31 октября в г. Паране, где Гиольди выступал с речью, была совершена еще одна попытка расправиться с коммунистическим руководителем. Он был тяжело ранен. Стреляли двое — перовист из уловников и полицейский агент. Затем они бросились на него с ножами, но окружавшие Гиольди рабочие спасли ему жизнь. Наемные убийцы не ушли от справедливого возмездия: один из них был убит на месте, второй ранен.

Истекающего кровью Родольфо Гиольди доставили в ближайшую больницу города, однако здесь ничем не могли ему помочь. Товарищи потребовали разрешения властей немедленно переправить его через реку Парана в г. Санта-Фе, где Гиольди будет оказана квалифицированная помощь. На санитарной машине его привезли к паромной переправе. Машине запрещено было въехать на паром, хотя там находились автобусы, грузовики, мотоциклы. На носилках его спустили в трюм, потом подняли вверх и на непригодной машине доставили в больницу на другом берегу реки.

Весть о злодейском покушении с быстротой молнии распространилась по всей стране, вызвала бурю гнева. Центральный орган партии газета «Nuestra Palabra» пи-

¹⁵ R. G h i o l d i. La experiencia militar soviética. Buenos Aires, 1942.

¹⁶ «Justicia», Montevideo. 7. XI. 1944.

сала, что попытка убийства Гиольди — это звено одной цепи покушений на коммунистических руководителей — Тольятти, Токуда, члена Исполкома ЦК КПА Кальво, на лидера Либеральной партии Колумбии Гаитана и других борцов против империализма в ряде стран¹⁷. До сих пор под сердцем у Родольфо сидит одна из вражеских пуль, едва не оборвавшая его жизнь. Несмотря на все усилия хирургов, извлечь ее не удалось.

В 1957 г. Р. Гиольди был избран депутатом Конституционной ассамблеи Аргентины. Пламенный трибун, он использовал свой пост для пропаганды политики коммунистической партии, направленной на защиту интересов трудового народа. Важное значение в это время имела книга Р. Гиольди «Относительно предательства»¹⁸, в которой дан анализ причин капитуляции президента А. Фрондиси перед империализмом и олигархией, вскрыто различие между антиимпериалистической программой, которую выдвигал Фрондиси и другие руководители партии «Гражданский радикальный союз непримиримых», и делами правительства, пошедшего на денационализацию государственных предприятий, поощрение иностранных капиталовложений, заключение военных договоров с США.

Компартия Аргентины проводит большую разъяснительную работу по разоблачению буржуазной идеологии перонизма, под влиянием которой все еще находятся значительные слои народа. В предисловии «К советскому читателю», открывающем книгу В. Кодовильи «Избранные статьи и речи», Р. Гиольди писал, что без понимания проблемы перонизма, глубокого и точного анализа социальных корней, исторических условий его возникновения не может быть и правильного понимания всех аргентинских проблем в целом. «Вопрос стоит таким образом: для победы революции необходимо освободить массы от политического и идеологического влияния буржуазии, т. е. перонизма. Борьба за массы ведется между коммунистами, с одной стороны, и перонистскими бонзами — с другой»¹⁹.

Перу Р. Гиольди принадлежит большое количество работ, посвященных социально-политическим и экономическим вопросам современной Аргентины, в которых он уделяет перонизму большое внимание. Происходящий в последние годы процесс полевения трудящихся, в том числе перонистов, — не неожиданное, случайное явление, а следствие объективного развития. Политика компартии в отношении перонизма всегда была ясной и последовательной. Партия никогда не смешивала перонистскую верхушку во главе с бывшим президентом Аргентины Пероном, проповедовавшим «примирение труда и капитала», «классовую гармонию», «третью позицию между капитализмом и коммунизмом», ставившим перед буржуазией Аргентины дилемму «перонизм или коммунизм», с массой рядовых перонистов — не имевших опыта участия в политической жизни, введенных в заблуждение разнузданной социальной демагогией в сочетании с некоторыми, иногда существенными, уступками экономического характера. Коммунисты всегда по-братски относились к ним, терпеливо разъясняли классовую сущность теории перонизма²⁰. В целях воспитания масс в духе марксизма-ленинизма Коммунистическая партия Аргентины с момента создания особое внимание уделяла изданию и пропаганде марксистской литературы, прежде всего ленинских работ.

В 60-е годы, когда значительно активизировались идеологические диверсии со стороны различного рода «ультралевых» групп и течений в Аргентине и в ряде других стран, оказалось необходимым вновь возвратиться к тем вопросам, которые были разработаны еще в период Коминтерна, вновь выступить в защиту основных положений ленинизма. В 1967 г. по поручению ЦК Гиольди на VII Национальной конференции КПА делает доклад, который затем лег в основу брошюры²¹. Он разоблачил «теории», в которых отрицалась ведущая роль коммунистических партий в революционном процессе, заявлялось, что марксизм-ленинизм «устарел» в таком вопросе, как условия

¹⁷ «Nuestra palabra», 6. XI. 1951.

¹⁸ R. G h i o l d i. Acerca de la entrega. Buenos Aires, 1959.

¹⁹ В. К о д о в и л ь я. Указ. соч., стр. 7.

²⁰ Исследованию перонизма посвящены работы ряда аргентинских марксистов. — См. В. К о д о в и л ь я. Указ. соч.; Е. М о r e n o. El fenómeno social del peronismo. Buenos Aires, 1966; Н. Р. А г о с т и. Peron y la 2ª guerra mundial. Buenos Aires, 1970; F. N a d r a. Peron hoy y ayer. Buenos Aires, 1972.

²¹ R. G h i o l d i. No puede haber una «Revolución en la Revolución». Buenos Aires, 1967.

революционной ситуации, недооценивались силы пролетариата, отрицалась необходимость союза рабочего класса и крестьянства. «Эти «теории», — пишет Гиольди, — которые пытаются выдать за новые, вовсе не новы. Они распространялись в Латинской Америке главным образом агентом империализма Айя де ла Торре в период 20—30-х годов; марксисты-ленинцы всех стран континента боролись против таких взглядов и разбили их. Об этом свидетельствуют документы нашей партии и статьи ее руководителей, выводы Конференции коммунистических партий Латинской Америки, состоявшейся в Буэнос-Айресе в 1929 г.; работы Мариатеги, Мельи и многих других»²². Гиольди показал, что недооценка сил пролетариата недопустима в Латинской Америке «хотя бы потому, что здесь рабочий класс находится не в стадии зарождения; в таких крупных странах, как Мексика, Венесуэла, Бразилия, Чили, Аргентина, Колумбия, рабочий класс (а в рамках рабочего класса промышленные рабочие) играет очень важную роль, что отражается также в его численности среди всего городского населения: в Бразилии и Колумбии он несколько превышает 36% населения, в Мексике составляет 42,6%, в Венесуэле — 53,8, в Чили — 59,9 и в Аргентине, согласно статистическим данным 1960 г., — 74,6%»²³.

Р. Гиольди разоблачает также предательство, полный отход маоистской клики от марксизма-ленинизма: «Маоизм служит ярким примером пагубных последствий полного отрицания марксистско-ленинского учения о партии и попыток помешать рабочему классу выполнить его историческую роль»²⁴. На международном Советании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. в Москве Р. Гиольди заявил: «Маоизм не представляет собой разновидности марксизма-ленинизма, а является антимарксистским, антиленинским течением, выступающим, кроме того, на практике против единства антиимпериалистических сил, против мирового коммунистического единства»²⁵.

Верная принципам пролетарского интернационализма, компартия Аргентины с момента победы революции на Кубе решительно встала на ее защиту, оказывала ей всестороннюю моральную и материальную помощь и поддержку, развернула широкое движение солидарности с первой социалистической страной в Западном полушарии. «В Латинской Америке, — говорил Гиольди, — светит немеркнущий факел кубинской революции, который освещает путь всем нашим народам... Мы, латиноамериканцы, не можем быть спокойны, пока империализм США держит Кубу на прицеле своих орудий»²⁶.

Особое место занимают работы Р. Гиольди, посвященные марксистскому анализу вопросов, связанных с осмысливанием роли армии, происходящих в ней процессов, что имеет особенно большое значение для Латинской Америки. К таким работам относятся «Аргентинская военщина на службе реакции»²⁷, доклад на XII съезде КПА «Народная армия или преторианская армия»²⁸ и ряд других. В статье «Аргентинская военщина на службе реакции» Гиольди приводит конкретные примеры, свидетельствующие о сращивании военщины с монополистическим капиталом. Многие высшие офицеры аргентинской армии являются членами правлений таких крупных монополистических предприятий, как «Индустриас Кайзер Аргентина», «Минера алюминэ», «Келлог Пан-Америкэн корпорейшн», или тесно связаны с крупной латифундистской собственностью. Автор указывает, что начавшийся с 1945 г. процесс «американизации» армейской верхушки, превращения ее в проводника линии Пентагона, вызывает растущее недовольство не только в народе, но и внутри самой армии, где многие молодые офицеры начинают переходить на антиимпериалистические позиции. В речи «Народная альтернатива власти», произнесенной Гиольди на массовом митинге, проведенном организацией «Национальная встреча аргентинцев» в Буэнос-Айресе 16 апреля 1971 г., он обратился со страстным призывом ко всем патриотам Аргентины, в том числе к военным, возродить славные традиции единства армии и народа времен Сан-Мартина и других героев борьбы за национальную независимость страны»²⁹.

²² Ibid., p. 17—18.

²³ Ibid., p. 14.

²⁴ Ibid., p. 31.

²⁵ «Правда», 15. VI. 1969.

²⁶ «Проблемы мира и социализма», 1965, № 12, стр. 26, 28.

²⁷ «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3.

²⁸ «El Ejército popular o el Ejército pretoriano». Buenos Aires, 1963.

²⁹ «Nuestra palabra», 21. IV. 1971.

В условиях нелегального существования, преследований, действия специального «антикоммунистического декрета» компартия Аргентины широко отметила 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. По объявленному партией «Ленинскому призыву» в нее за 1970 г. вступило более 12 тыс. человек. Многие руководители партии, ветераны коммунистического движения опубликовали статьи о значении великого ленинского наследия для организации борьбы трудящихся масс. Гиольди, встречавшийся с великим Лениным, посвятил его памяти работы: «Теория и практика В. И. Ленина освещают наш путь», «Ленин и современное мышление», «Сила ленинской аргументации»³⁰. Он творчески подходит к марксистско-ленинскому учению в применении к специфическим условиям Аргентины. Вместе с тем автор дает резкую отповедь ревизионистам, которые под предлогом верности национальным особенностям отвергают всеобщий характер марксизма-ленинизма. «Когда они утверждают, что существует столько моделей социализма, сколько имеется стран, то они стремятся доказать бесполезность марксистско-ленинского критерия, действительного для всех партий и стран. Ревизионизм извращает диалектическую связь национального и интернационального»³¹, — пишет Гиольди в статье «Сила ленинской аргументации».

Оценивая значение ленинского труда «Материализм и эмпириокритицизм» для идеологической работы коммунистов, Гиольди на собрании партийной организации в Буэнос-Айресе говорил: «Изучение основных положений марксистской философии, диалектического материализма, а также их широкая пропаганда имеют для нас первостепенное значение... Недостаточное знание марксизма всегда отрицательно сказывалось на развитии независимого рабочего движения. Если мы коснемся только социалистического движения, то нужно сказать, что его первые руководители бравировали своим пренебрежительным отношением к теории, недооценивали важность и значение революционной теории и хотели построить партию, основываясь лишь на конкретных требованиях текущего момента... «Материализм и эмпириокритицизм» помогает нам в борьбе с плохим наследием, оставленным в аргентинском рабочем движении социалистическими руководителями»³².

Преданность Гиольди великому учению Маркса — Ленина подтверждена его почти 60-летней активной политической деятельностью и более чем полувековой работой на руководящих постах в партии аргентинских коммунистов. Известный аргентинский социолог Карлос М. Ломбарди писал о нем: «Родольфо Гиольди... больше всех сделал для пропаганды марксизма-ленинизма в Аргентине. История жизни этого выдающегося руководителя аргентинского пролетариата — это история рабочего и социалистического движения с начала века до настоящего времени»³³.

Родольфо Гиольди возглавлял делегацию компартии Аргентины на XXIV съезде КПСС. «Мне выпало счастье 50 лет назад здесь, в Кремле, участвовать в работе III конгресса Коминтерна, слушать Ленина, говорившего о грандиозных планах Советской страны и перспективах развития нашего движения, беседовать с Ильичем. Ныне, 50 лет спустя, участвуя в работе XXIV съезда, мы еще раз на конкретных примерах и фактах убеждаемся в торжестве великих ленинских идей»³⁴, — сказал с трибуны съезда Гиольди. Находясь в Москве, он говорил о том, что, вспоминая 1921 г., с глубоким удовлетворением видит на советской земле свершение великих ленинских предначертаний.

21 января 1972 г. Родольфо Гиольди исполнилось 75 лет. В адрес юбиляра братские партии многих стран мира направили сердечные приветствия и пожелания успехов в его мужественной борьбе за счастье аргентинского народа. Эта знаменательная дата в

³⁰ R. G h i o l d i. La teoria y la practica de V. I. Lenin alumbran nuestra marcha. Buenos Aires, 1970; R. G h i o l d i. Lenin y el pensamiento contemporaneo; «Проблемы мира и социализма», 1969, № 7, стр. 55—58. Советским читателям пока известна лишь незначительная часть работ, принадлежащих перу Р. Гиольди. Главным образом, это статьи, опубликованные в нашей печати, и брошюра «Октябрьская социалистическая революция и развитие революционного движения в Аргентине» (М., 1957). В 1972 г. Издательство политической литературы приступило к подготовке к печати «Избранных сочинений» Р. Гиольди.

³¹ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 7, стр. 57.

³² «Cuadernos de cultura». Buenos Aires, 1957, № 32, p. 27, 27.

³³ C. M. L o m b a r d i. Las ideas sociales en la Argentina. Buenos Aires, 1965, p. 169.

³⁴ «Правда», 5. IV. 1971.

жизни славного сына аргентинского народа, любимца партии и рабочего класса Аргентины, была широко отмечена прогрессивной общественностью страны. 24 января в Буэнос-Айресе состоялось грандиозное чествование Гиольди. В зале собралось более 2600 человек — руководители многих политических партий и массовых организаций, рабочие, крестьяне, студенты, представители интеллигенции, многие депутаты распущенного военным режимом конгресса Аргентины. Выступавшие говорили о жизни и деятельности пламенного революционера, о его выдающихся заслугах перед аргентинским народом. Известная исполнительница народных песен Мерседес Соса пела «специально для Вас, Родольфо...». Свое приветствие прислали Гиольди политические заключенные из буэнос-айресской тюрьмы «Вилья Девото». Знаменательно, что само чествование марксиста-ленинца было задумано и осуществлено в условиях, когда действует «антикоммунистический декрет № 17401», запрещена сама компартия. Оно показало, что военный режим не может делать все, что он хочет, когда ему противостоят объединенные силы политических партий, массовых народных организаций. Чествование Родольфо Гиольди, состоявшееся в Буэнос-Айресе,— лишь один из примеров борьбы компартии за свои законные права, за легальное существование.

Нескончаемыми овациями весь зал встретил волнующее сообщение из Москвы о том, что, учитывая большие заслуги перед международным коммунистическим движением, активное участие в борьбе против фашизма и империализма, большой вклад в укрепление дружбы между советским и аргентинским народами и в связи с 75-летием Президиум Верховного Совета СССР наградил товарища Родольфо Гиольди орденом Октябрьской Революции. Центральный Комитет КПСС в приветствии Р. Гиольди писал: «Награждение Вас орденом Октябрьской Революции является ярким выражением глубоких чувств нашего народа, советских коммунистов к Вам, встречавшемуся с великим Лениным и посвятившему делу Ленина всю свою жизнь»³⁵.

28 июня 1972 г. в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручил Родольфо Гиольди орден Октябрьской Революции. «Вы, товарищ Гиольди,— сказал в своем выступлении Н. В. Подгорный,— вместе с Кодовильей и другими марксистами-ленинцами в далекой Аргентине, еще до Великой Октябрьской социалистической революции, заявили о своей полной поддержке Ленина и российских большевиков в вопросах войны и мира, а затем горячо приветствовали великую Октябрьскую победу. С момента создания Коммунистической партии Аргентины в январе 1918 г., одним из основателей которой были и Вы, наши партии объединяет крепкая дружба, основанная на идеях марксизма-ленинизма. Мы знаем, как значителен Ваш личный вклад в эту дружбу наших партий, помним Ваши заявления о том, что пробным камнем для каждого революционера, каждого коммуниста является его солидарность с Советским Союзом, с КПСС, с мировой социалистической системой... Принимая решение о награждении Вас орденом Октябрьской Революции, отмечая этим Ваши личные заслуги, мы хотели также еще раз подчеркнуть чувства нашей большой дружбы к братской Коммунистической партии Аргентины».

Взволнованно звучит голос Гиольди: «Эта высокая награда выходит за рамки признания личных заслуг и принадлежит всей Коммунистической партии Аргентины... Наша партия с момента создания одной из своих основных задач считала осуществление страстной борьбы в защиту Великой Октябрьской социалистической революции, пропаганду ее идей и свершений среди рабочего класса и всего народа... Что касается меня, то все силы я отдаю нашему общему делу во имя его торжества под победоносным знаменем марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма».

И снова — борьба, неустанная, страстная борьба за дело аргентинского рабочего класса, за счастливое будущее аргентинского народа.

---

³⁵ «Правда», 21. I. 1972.